

Р.Б. КАЛАШНИКОВА
(Петрозаводск)

ОЛОНЕЦКИЕ СВЯЩЕННИКИ — КОРРЕСПОНДЕНТЫ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Традиционная культура 4/2002

Научный альманах

Императорское Русское Географическое Общество было основано в 1845 г. в Санкт-Петербурге с целью сбора «географических, этнографических и статистических сведений преимущественно в России» [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 1]¹. В августе 1846 г. в Петрозаводск в адрес Его Пресвященства Венедикта, архиепископа Олонецкого и Петрозаводского, пришло послание (И)РГО за подписью господина вице-адмирала Федора Литке с просьбой о содействии. «В Архивах Монастырских и Архиерейских библиотеках нередко встречаются описания мест, церквей, монастырей и пр., дневники путешествий, старинные карты и планы, заметки географическая, этнографическая и статистическая. Всё сие, принадлежа к предметам Географического Общества, может служить для него обильным материалом» [Там же]. Географическое Общество просило Владыку сообщить о рукописях и картах, которые могли сохраниться в Олонецкой епархии. Полученные сведения Общество намеревалось печатать в своих записках или издавать отдельными книгами. «Желательно, чтоб наибольшее число образованных Русских приняло участие в трудах Общества, ибо в настоящем случае, чем более будет делателей, тем

обильнее получится жатва» [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 2]². 23 сентября 1846 г. вышел Указ Олонецкой духовной консистории, в котором ключарю Петрозаводского кафедрального собора иерею Антонию Нечаеву предписывалось каждые четыре месяца доставлять сведения, требуемые Русским Географическим Обществом. 9 декабря 1846 г. он представил Владыке первый рапорт, в котором перечислил описания монастырей и церквей Олонецкой епархии, составленные на местах настоятелями и причтами по определению Преосвященного Игнатия, бывшего архиепископа Олонецкого еще в 1832 г. [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 9—11].

В мае 1847 г. в Олонецкую епархию пришло еще одно послание от (И)РГО с уточнением того, что интересует Общество. «Самым драгоценным материалом <...> должны служить сведения, собранные на самих местах, и сказания самого народа о своей жизни, заключающиеся в преданиях народных, в пословицах, поговорках, сказках, песнях и проч. <...> Сюда относятся не только сведения о вещественном, но и нравственном быте народа, как например:

- 1) народные сказки, байки, побасёнки, песни, предания;
- 2) народные обычаи, поверья, суеверия, приметы;
- 3) пословицы, поговорки, скороговорки, присловья, изречения, загадки;
- 4) словари простонародного языка и местных наречий, с показанием употребительного ударения и примеров в складе речи...». Предлагалось «в виде образчика» прилагать небольшой рассказ или записанный разговор с таким правописанием, «с каким народ это произносит» [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 12].

² Кстати, членам (И)РГО, как жившим в Санкт-Петербурге, так и иногородним, Комитетом гг. Министров было даровано «право пересылки по почте письменной корреспонденции и посылок до одного пуда весом без платежа весовых денег» [Там же].

¹ О поручении ключарю Антонию Нечаеву собрать географические и этнографические сведения.

В августе 1853 г. (И)РГО выслало архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию новое письмо, в котором говорилось: «Особенно теплое и плодотворное сочувствие к трудам общества оказали Архипастыри Православной Церкви, а также вообще лица городского и сельского духовенства. Общество с особою признательностью может назвать весьма многия, доставленные ему от членов духовнаго сословия, любопытныя и важныя статьи, из коих некоторыя уже напечатаны в разных изданиях Общества и обратили на себя благосклонное внимание его Августейшаго Председателя» [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 41]. Для более подробного и тщательного описания предлагалась новая уточненная Программа исследования Русской народности. Сорок экземпляров этой Программы (И)РГО просило разослать «тем лицам городского и сельского духовенства... которыя... могли бы доставить Императорскому Географическому Обществу желаемыя сведения» [Там же]³. Программа состояла из следующих разделов: «Наружность», «Язык», «Домашний быт», «Особенности общественного быта», «Умственные и практические способности и образование», «Народные представления и памятники».

В Епархии сразу же составили списки лиц, которым нужно разослать Этнографические Программы. В основном списке было указано 37 адресатов, в дополнительном — 18. Вскоре после рассылки Программ и приложенной к ним просьбы содействовать трудам Общества архиепископ Олонецкий и Петрозаводский Аркадий получил отклики священников, подтверждавших готовность участия. Возлагаемый настоящий труд «принять на себя ... совершенно желаю» (Иоанн Модестов, Мошинский погост Каргопольского у.); «примем охотно» (Василий Мегорский, Рубежский погост Вытегорского у.), «охотно желаю принять на себя» (Адриан Благовещенский, Юргельский погост Олонецкого у.); «исполнить согласен» (Петр Старцев, Градская Лодейнопольская Петропавловская церковь); «поставляю долгом вменить себе в обязанность» (Иоанн Писаревский, Люговский погост

³ (И)РГО также просило сообщить именные списки и адреса тех, кому будут вручены программы «с тем, чтоб впоследствии времени оно могло вступить с ними в непосредственное сношение, не затрудняя Вас излишнею перепискою» [Там же].

Лодейнопольского у.); «с большим удовольствием исполню и что могу ... опишу о своем крае» (Михаил Николаевский, Кулгальский погост Пудожского у.); «принимаю на себя с особенною готовностью и постараюсь исполнить его с искренним усердием» (Иоанн Выщезеров, Вытегорский Воскресенский собор). Приходили и более эмоциональные сообщения: «...я, с горячею любовью принял Ваше избрание, — согласен и с искренним усердием и старанием, — сколько имею сил и средств, готов исполнять желаемое упомянутым Обществом» (Александр Петропавловский, Янгозерский погост Повенецкого у.), «считаю занятие составлением... описаний за счастье себе» (Василий Воронов, Святнаволоцкий погост). Некоторые иереи предлагали объединить усилия со священниками ближайших приходов для того, чтобы «собрать гораздо большия сведения» (Петр Павинский, Лекшимозерский погост Каргопольского у.); поступали предложения вменить в обязанность благочинному округа участвовать в исполнении программы (Петр Старцев). Были и сомнения, обусловленные трудностями сбора материала. (И)РГО принимало и самые короткие отчеты, поэтому даже священники, занятые массой другой работы, могли уделить некоторое внимание сбору материалов: «отказываться от занятий по силам моим не осмеливаюсь» (Григорий Студитов, Нигижемско-Георгиевский погост Пудожского у.); «сколько сил моих будет постараюсь написать» (Михаил Либертинский, Кимасозерский погост Повенецкого у.) [НА РК. Ф. 25. Оп. 2. № 4/65. Л. 34, 35—37, 45, 49—51, 53—56, 58]). Трудности возникали и в связи с тем, что священники в основном не знали карельского языка, на котором говорило большинство населения. От священников Олонецкой епархии было получено 44 рапорта, говорящих о горячей поддержке и содействии инициативе (И)РГО. В свою очередь архиепископ ответил всем священникам письмами следующего содержания: «Великогубскаго погоста Священнику Михаилу Темномерову. Приятный отзыв Ваш от 19 сего сентября за № 136 я получил. Вседушно желаю, чтобы Вы, по настоящему делу, сколь можно более оправдали надежду избравшаго Вас на сей подвиг. Географическое Общество с Вами и Вы с Оным вступаете в непосредственное сношение: в сношениях своих с Оным потщитесь соблюсти всякую точ-

ность, приличие, исправность. Призывая на Вас благословение Божие, есмь...» [НА РК. Ф. 25. Оп. 2, № 4/65. Л. 70].

Уже в конце 1853 г. (И)РГО получило несколько сообщений из Олонецкой губ. Николай Ерославлев, священник Хевронского погоста Олонецкого у., прислал рукопись, состоящую из двух частей: «Свадебные причити и причити по умершим, записаны в Хевронском приходе» и «Шуточные рассказы» (в его рапорте содержалось восемь свадебных причитаний, шесть похоронных, одно рекрутское и 18 шуточных рассказов в стихах). Священник Никифор Румов отослал тридцатистраничную тетрадь под названием «Этнографические сведения о Чуриловском приходе Вытегорского уезда», в которой описал наружность и язык жителей. Особое внимание в его отчете уделялось традиционной пище («*порядок кушаньев в праздники*»). К рукописи в алфавитном порядке прилагались рецепты 32 блюд. Федор Ладвинский, священник Паданского погоста, в 1854 г. отослал в Общество две тетради (37 страниц). Сообщение называлось «Этнографическое описание, составленное по программе И.Р. Географического Общества, по приходам Паданскому, Селецкому, Масельско-Паданскому и Ругозерскому, находящимся в Олонецкой губернии, Повенецкого уезда». В описании содержались сведения о наружности жителей, их жилище, одежде. Любопытны бытовые подробности, отмеченные священником: так, например, «*в одном из чуланов "для рухляди" угощают гостей в праздники*». Он также обращает внимание и на бытовые детали: косы женщины и девушки плетут в три прядки, «*а в праздники — без числа, то есть в семь и более прядок*». Достаточно подробно были описаны свадебный и похоронный обряды. Клетник, «*оборонитель свадьбы*», носит с собой ольховую палку, опасаясь порчи, наблюдает, «*чтобы одежда молодых нигде не касалась порога дверей*». Невеста плачет сначала у родителей, потом у всех (исключая женихову родню); она обходит всю деревню, заходит в каждый дом, со всеми прощается. Всякий должен дать ей копейку, дабы избавиться от ругательства причетницы, то есть вожатой. О приданом мы узнаем следующее: «*Приданое невесте дают через неделю после свадьбы, когда жених с отцом и новобрачную приходят в дом тестя: после угощения тут дают новобрачной шубу, кафтан, шугай, овчинное одеяло, корову, овцу, косу, серп, грабли, сапоги и пр.*». Отчет священника содержал много ценней-

ших сведений, касающихся разнообразных сторон крестьянской жизни: охоты, рыболовства, хлебопашества, извоза, домашних средств от болезней. Интересными представляются свидетельства об отношении к табаку («*табак вовсе не в употреблении*»). Священник приводит тексты плачей по умершим, в том числе и на карельском языке [Зеленин 1915, 916—917 (Ерославлев), 913—914 (Румов), 900—903 (Лавдинский)].

К 1854 г. относится краткое сообщение молодого священника Озерского погоста Матвея Юксовского «Этнографические сведения о жителях Лодейнопольского уезда» (4 страницы). О языке жителей автор послания сообщал, что он «*издревле чудской*». Отчет Матвея Юксовского также содержит интересные сведения по свадебному обряду. Во время свадьбы после порученья невесты жениху (богомолья) «*первый дружка жениха ударяет несколько раз в колоколец, засим невеста начнет плакать*». В отчете священника также представлены традиционные запреты и предписания («*засевать хорошо в день пророка, а в день мученика — не хорошо. В день засева никому ничего из дому не дают*»).

В том же году были получены сообщения протоиерея Антония Нечаева «Сведения о Петропавловской в городе Петрозаводске церкви» (11 страниц) и священника Нигижемско-Георгиевского погоста Григория Студитова «Этнографические описания, объемлющая местность Пудожского уезда, Нигижемско-Георгиевского, Пречистенского и Гакугского погостов» (16 страниц) [Зеленин 1915, 912—913, 917—919].

В 1850-е гг. из Олонецкой губ. пришла рукопись на 12 страницах «Этнографические сведения о жителях приходо́в Семчезерского, Янгозерского и Гимольского, Повенецкого у.» неизвестного автора. В рукописи он описывал наружность, язык, одежду, жилище и утварь карел. Карельский язык этой местности (лапиксе), уточнял автор, отличен от олонецкого (ловиксе). Интересными фактами насыщено описание жилища. «*Юговосточный угол задернут занавесью в 2 1/2 аршина вышиной и 3 аршина шириной, из конопляного холста, выкрашенного голубою краскою: тут живут девицы; для старух же другая занавеска в северозападном углу*» [Зеленин 1915, 913]⁴. Любопытно, что коробка из бересты употреблялась карелами вместо рукомо́йника, ковш, горшка, чашки и даже котла.

⁴ Возможный автор — А. Петропавловский.

Священник Александр Петропавловский выслал в адрес (И)РГО два сообщения: сорокастраничную тетрадь «О происхождении Янгозерского погоста» в начале 1850-х гг., а также две тетради (40 и 44 страницы) в 1855 г. Сообщение называлось «Этнографические сведения о Янгозерском погосте Повенецкого уезда». В нем содержались тексты пословиц и поговорок, примет и загадок, описывались повседневные занятия жителей, а также формы их досуга. Приводилась смета на постройку пятистенного дома. Особый интерес в отчете представляют 26 заметок о староверах. Например, идя на исповедь, староверы отвязывают пояс (в знак разрешения от грехов); они караулят умирающего, чтобы тот «без ладану не умер»; поминая умерших, кладут на верхнюю часть могилы пироги и «пашут» хвотиною по могиле, приговаривая «Упокой, Господи, душу раба N». Женщины-старообрядки носят широкоплечие сарафаны и рубашки с длинными рукавами.

К 1856 г. относится сообщение священника Троицкой церкви г. Пудожа Иоанна Георгиевского «Этнографические сведения о городе Пудоже с принадлежащими к оному окрестными селами» (70 страниц). В нем даются объяснения названия города, его топография, описания жилища и праздничного наряда, также прилагается словарь диалектной лексики. Особое внимание священник уделяет описанию традиционной свадьбы. В его отчете также содержатся интересные сведения о гуляньях, повседневных занятиях жителей, тексты плясовых песен и святочных гаданий.

Приведенные в нашей статье краткие сведения со всей очевидностью свидетельствуют, что большая часть священников выполнила свои обязательства перед (И)РГО. На основе сообщений сельских священников, присланных в 1850-е гг., был практически создан основной фонд (И)РГО по Олонецкой губ. Кроме того, многие материалы, часто в расширенном виде, печатались в «Олонецких губернских ведомостях». Однако главное заключалось не в этом. Присланная Этнографическая Программа и обращение Олонецкой епархии к священникам дали мощный импульс духовному просветительству, которое продолжалось в течение нескольких десятилетий вплоть до начала XX в. Возможно, интересы Е. В. Барсова, преподавателя Олонецкой духовной семинарии, в какой-то мере определялись общим стремлением к бытописательству, охватившим олонецких священников. Мно-

гие поколения священнических семей продолжали работать над Программой, посылая сведения в олонецкие и общероссийские печатные издания и архивы. Так, например, в 1853 г. Этнографическую Программу получил шуныгский священник Василий Иоаннов Плотников. Впоследствии над Программой работал его сын — лижемский священник Аполлоний Васильевич Плотников (1854 — 1917 гг.) [Плотников 1901]. Священник Лев Аполлонович Плотников (1883 — 1980 гг.) вспоминал об отце: «Был корреспондентом, не знаю только какой газеты. Собирал и записывал песни, былины, сказки, причитания. Помню, хранился у него особый документ "Отпуск" для пастухов, что-то вроде молитвы. Доставали этот документ пастухи у поморов-начетчиков за хорошее вознаграждение»⁵.

Дело, начатое (И)РГО в 1850-е гг., оказалось чрезвычайно плодотворным. В 1870-е гг. с помощью молодых выпускников Олонецкой духовной семинарии в архиве Общества был собран уникальный фонд олонецких молодежных песен, насчитывающий многие сотни текстов. Именно от сельских священников, знакомых не понаслышке с предметом исследования, возможно было получить такую детальную и вместе с тем красочную, объемную информацию. Лучшие историко-культурные документы крестьянской жизни второй половины XIX в., хранящиеся в архивах или на страницах дореволюционной губернской печати, в основном принадлежат перу сельского духовенства. В этом большая заслуга и историческая миссия крестьянских просветителей.

Литература

Зеленин 1915 — Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива РГО: В 3 вып. Вып. II. Пг., 1915.

Плотников 1901 — Плотников А. Лижемский приход Петрозаводского у. // Олонецкие губернские ведомости. 1901. № 117—134.

Список сокращений

(И)РГО — Императорское Русское географическое общество.

НА РК — Национальный архив Республики Карелия.

⁵ Плотников Л. А. Я и моя деревня. Воспоминания. Рукопись. С. 67. Передано автору статьи дочерью священника — Татьяной Львовной Козловой (1920 г. р.).